

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/9204
14 May 1969
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ВО ИСПОЛНЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 264 (1969) ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЛОЖЕНИЯ В НАМИБИИ, ПРИНЯТОЙ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЕГО 1469-М ЗАСЕДАНИИ 20 МАРТА 1969 ГОДА

1. Настоящий доклад представляется Совету Безопасности во исполнение изложенной в пункте 9 резолюции 264 (1969) просьбы Совета к Генеральному секретарю "внимательно следить за претворением в жизнь настоящей резолюции и как можно скорее представить об этом доклад Совету Безопасности".

2. В пунктах постановляющей части резолюции 264 (1969) говорится следующее:

"1. признает, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций прекратила действие мандата Южной Африки над Намибией и взяла на себя прямую ответственность за территорию до получения ею независимости;

2. считает, что продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным и противоречит принципам Устава и предыдущих решений Организации Объединенных Наций и наносит ущерб интересам населения территории и международного сообщества;

3. призывает правительство Южной Африки немедленно вывести свою администрацию из территории;

4. заявляет, что действия правительства Южной Африки, направленные на нарушение национального единства и территориальной целостности Намибии путем создания бантустанов, противоречат положениям Устава Организации Объединенных Наций;

5. заявляет, что правительство Южной Африки не имеет права принимать "законопроект о делах Юго-Западной Африки", поскольку такой законодательный акт явился бы нарушением соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи;

6. осуждает отказ Южной Африки выполнить резолюции Генеральной Ассамблеи 2145 (XXI); 2248 (S-V); 2324 (XXII); 2325 (XXII); 2372 (XXII) и 2403 (XXIII) и резолюции Совета Безопасности 245 и 246, принятые в 1968 году;

7. просит все государства оказать влияние, с тем чтобы добиться выполнения правительством Южной Африки положений настоящей резолюции;

8. постановляет, что в случае невыполнения правительством Южной Африки положений настоящей резолюции Совет Безопасности немедленно соберется для определения необходимых шагов или мер согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций;

9. просит Генерального секретаря внимательно следить за претворением в жизнь настоящей резолюции и как можно скорее представить об этом доклад Совету Безопасности;

10. постановляет по-прежнему активно заниматься этим вопросом".

3. Немедленно по принятии этой резолюции Советом Безопасности 20 марта 1969 года Генеральный секретарь передал ее текст по телеграфу министру иностранных дел Южно-Африканской Республики.

4. В ноте от 25 марта 1969 года Генеральный секретарь направил текст резолюции 264 (1969) всем государствам-членам Организации Объединенных Наций или членам специализированных учреждений, обращая особое внимание на пункт 7 постановляющей части, в котором Совет просит все государства оказать влияние, с тем чтобы добиться выполнения правительством Южной Африки положений этой резолюции.

5. В ноте от 5 мая 1969 года Постоянный представитель Южно-Африканской Республики при Организации Объединенных Наций передал Генеральному секретарю письмо от 30 апреля, с приложениями, от министра иностранных дел Южной Африки в ответ на телеграмму Генерального секретаря от 20 марта. (Сообщение от министра иностранных дел вместе с приложениями к нему воспроизводится ниже в приложении I.)

6. В ответ на свою ноту от 25 марта Генеральный секретарь получил, по состоянию на 14 мая 1969 года, подтверждения от постоянных представителей Бирмы, Колумбии, Мадагаскара, Непала, Никарагуа, Соединенного Королевства и Филиппин, а также ответы от Кувейта и Японии, существо которых воспроизводится ниже в приложении II.

7. Последующие доклады Генерального секретаря по этому вопросу будут выпущены по мере получения соответствующей информации.

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Письмо министра иностранных дел Южно-Африканской Республики
от 30 апреля 1969 года на имя Генерального секретаря

Ваше Превосходительство,

Ссылаясь на Вашу телеграмму от 20 марта 1969 года, в которой Вы передали мне текст резолюции, принятой Советом Безопасности на его 1465-м заседании 20 марта 1969 года, имею честь приложить к настоящему письму текст заявления, сделанного мною в южноафриканском сенате 20 марта 1969 года. К настоящему письму приложены также выдержки (в переводе с африкаанс) из публичного выступления премьер-министра Южной Африки 21 марта 1969 года. Кроме того, я хотел бы вновь обратить Ваше внимание на мое письмо от 27 марта 1968 года, а также на упомянутые там документы.

Прошу, Ваше Превосходительство, принять заверения в моем глубочайшем уважении.

Министр иностранных дел

/...

ТЕКСТ ЗАЯВЛЕНИЯ, СДЕЛАННОГО МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ЮЖНОЙ АФРИКИ В СЕНАТЕ 20 МАРТА 1969 ГОДА

Г-н Председатель, благодарю Вас за предоставленную мне возможность выступить с заявлением. Я хотел бы рассмотреть те аспекты вопроса о Юго-Западной Африке, которые были затронуты в результате предложенного заседания Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Неоднократно заявляя, что попытки Организации Объединенных Наций прекратить наше управление Юго-Западной Африкой являются незаконными, мы основывали свою позицию на прочных юридических принципах. Ни один из наших критиков не смог доказать юридическую неполноценность нашей аргументации. Равным образом, мы утверждаем, что нет никакого юридического основания для деятельности так называемого Совета для Юго-Западной Африки или для вмешательства Совета Безопасности. Эта деятельность и эти попытки прекратить наше управление этой территорией не только незаконны, но и абсолютно оторваны от реальной действительности в свете мирной эволюции, происходящей в Юго-Западной Африке, и в свете тесной экономической и политической связи Юго-Западной Африки с Южно-Африканской Республикой в течение более полувека. Нет никаких указаний на то, каким образом мероприятия, предусмотренные различными органами Организации Объединенных Наций, могут служить интересам народов Юго-Западной Африки. Вместо этого, игнорируя действительные факты о положении в Юго-Западной Африке и о многонациональном характере населения этой территории, Генеральная Ассамблея просто по-прежнему исходит из своей незаконной резолюции от 27 октября 1966 года и изыскивает различные средства, чтобы создать впечатление, будто бы в Юго-Западной Африке существует ситуация, представляющая угрозу для международного мира и безопасности. Так называемый Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки стал одним из орудий, способствующих достижению этой цели. Конечно же, он имеет ярых сторонников среди ряда стран, стремящихся использовать Юго-Западную Африку для достижения своих

/...

собственных политических целей. Эти различные элементы недавно обратились с жалобами в Совет Безопасности, утверждая, что наше присутствие и отдельные события в Юго-Западной Африке представляют собой угрозу международному миру. Ввиду того, что Совет Безопасности, очевидно, молчаливо соглашается с этими запросами, интересно рассмотреть фактическую основу для обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности. В сообщении от 28 февраля 1969 года так называемый Совет для Юго-Западной Африки перечисляет пять якобы имевших место незаконных деяний, которые, среди прочего, используются для обоснования мнения этого Совета о том, что положение в Юго-Западной Африке представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Ниже я цитирую, в чем заключаются эти незаконные деяния:

- "1. Преднамеренное нарушение единства народа и территориальной целостности страны путем создания бантустанов, в том числе Овамболенда;
2. насильственное перемещение местного населения с их первоначального местожительства в Виндхук и Катутуру;
3. аресты и высылка жителей Намибии, а также суды над ними и осуждение их вопреки резолюции 2324 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1967 года и резолюциям 245 и 246 (1968) Совета Безопасности;
4. выселение из полосы Каприви свыше 1 000 жителей Намибии, впоследствии нашедших убежище в Замбии;
5. предполагаемое изъятие детей у африканцев племени хуачана, сообщения о котором были недавно получены Советом".

Давайте вкратце рассмотрим эти обвинения. Что касается первого из них, то народы Юго-Западной Африки никогда не составляли однородного целого и они сами желают сохранить свою индивидуальность. Различия, существующие в Юго-Западной Африке, объясняются естественными и историческими причинами, точно так же как множественность этнических групп в других странах возникла не в результате политики правительства. Поэтому правительство Южной Африки просто проводит

наиболее практичную политику, определяющуюся историческими обстоятельствами и фактами, реально существующими в Юго-Западной Африке. Поэтому было бы ошибочно говорить о единстве народа Юго-Западной Африки. Разве существовало когда-либо единство между народом Восточного Каприви и, например, африканцами племени бастер в районе Рехобот, или между бушменами и хереро, или между овамбо и нама? Единства, о котором говорит Совет для Юго-Западной Африки, не существует и никогда не существовало, и оно не может быть достигнуто в результате правительственного декрета, ибо любая подобная попытка неизбежно повлекла бы за собой применение силы, в результате чего возродилась бы междоусобная война, память о которой все еще была свежа среди всех групп населения в момент введения мандата.

Что касается выдвинутого Советом обвинения в том, что правительство Южной Африки нарушает территориальную целостность страны, я хотел бы разъяснить, что правительство ничего не нарушает, оно охраняет и ограждает право каждой группы населения Юго-Западной Африки на самоопределение. Мы поддерживаем отдельный международный статус Юго-Западной Африки. Что касается ее политического развития, народы Юго-Западной Африки сами определяют свою судьбу. Мы не намерены вынуждать группы, не желающие жить вместе, вступать в какие-либо искусственные объединения. С другой стороны, если различные группы по своей воле пожелают объединиться на том или ином этапе их развития, они свободны это сделать. Поэтому не может быть и речи о разъединении народов, стремящихся к объединению. Принцип самоопределения, которому следует правительство Южной Африки, оставляет открытым путь для неограниченных возможностей, соответствующих выбору, который в конечном счете, возможно, пожелает сделать каждая группа населения. Те, кто клеветает на нас, имеют в виду как раз обратное, а именно — нарушение права народов Юго-Западной Африки на самоопределение.

Равным образом неправильно было бы говорить о создании Овамболенда как одного из бантустанов в том смысле, как оно рассматривается Советом. Овамболенд был создан народом овамбо более 200 лет тому назад подобно тому, как были созданы Свазиленд, или Ботсвана,

или Лесото. Таким образом, народ овамбо, так же как и народ окаванго и народ Восточного Каприви, живет в настоящее время на избранной им родине. Правительство Южной Африки признает этот исторический факт. Никакая другая политика, которая была бы демократической по своему характеру, невозможна, и народы, о которых идет речь, в частности, овамбо, составляющие свыше 50 процентов местного населения Юго-Западной Африки, не желают никакой другой политики.

Здесь необходимо подчеркнуть один важный аспект, а именно, что эти события в Юго-Западной Африке не происходят из-за каких-либо неожиданных или импульсивных решений южноафриканского правительства: эти вопросы долго обсуждались, и не может быть никакого сомнения относительно целей предусматриваемых изменений. Например, в публичном выступлении в Виндхуке 29 августа 1967 года премьер-министр Южной Африки разъяснил, что цель предлагаемых изменений состоит в улучшении администрации, а не в присоединении этой территории. Премьер-министр заявил, что эти изменения не отразятся на отдельном международном статусе Юго-Западной Африки. Эта реорганизация была бы также абсолютно законной в соответствии с прежним мандатом, поскольку она подпадает под концепцию управления и законодательства в этой территории как в одной из неотъемлемых частей Южной Африки, направленную на содействие благосостоянию жителей Юго-Западной Африки.

Кроме того, начало отдельному управлению Каприви Ципфел было положено в момент введения мандата. Помимо этого, в 1954 году функции по управлению делами банту в Юго-Западной Африке были переданы соответствующему южноафриканскому департаменту.

Заявители по делам о Юго-Западной Африке, утверждая, что обращение Южной Африки с Юго-Западной Африкой несовместимо с отдельным международным статусом этой территории, фактически, среди прочего, ссылались на эти два примера.

Два судьи, рассматривавшие обвинения заявителей, связанные с этими двумя примерами, отвергли их требования, поскольку они были основаны на двух моментах, о которых идет речь.

/...

Важно также и то, что третий судья сэр Луис Мбанефо, специальный судья, назначенный заявителями, не включил предъявленные заявителями обвинения, касающиеся одностороннего присоединения, в список требований, которые, по его мнению, были "законно установлены на основании свидетельских показаний" и по которым "суд должен был принять положительное решение".

Еще одним аспектом, о котором следует упомянуть, является то, что в любом случае Юго-Западная Африка уже зависит от большого числа южноафриканских учреждений, как государственных, так и частных, в вопросах поддержания уровня жизни, здравоохранения, благосостояния, безопасности и благополучия всех различных групп населения.

Позиция в связи с предусмотренной реорганизацией весьма подробно рассматривалась в заявлении, сделанном представителем Южной Африки в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 14 декабря 1967 года.

В обращении к народности овамбо министр по делам администрации и развития Банту 21 марта 1967 года предложил им продолжать оказание помощи в деле их продвижения к самоуправлению. Реакция со стороны народности овамбо заключалась в единодушной и горячей поддержке. Заявление министра в целом было положительно встречено в ответственных кругах, в том числе и за пределами Южной Африки, как "шаг в правильном направлении". В октябре 1968 года официально открылась первая сессия Законодательного совета Овамбленда. Все эти вопросы открыто обсуждались в южноафриканском парламенте начиная с 1964 года. Южноафриканское правительство в течение длительного времени и, что особенно важно, в консультации с народом территории открыто стремилось к достижению тех целей, которые недавно были официально утверждены законодательными актами.

Второе обвинение, а именно, что население старой локации около Виндхука было насильственно переселено в Катутуру, полностью противоречит действительности. Наоборот, 8 000 человек были переселены в гораздо лучшие районы, причем при этом не произошло ни одного инцидента. Если учитывать упорный отказ некоторых элементов в старой локации согласиться с какими бы то ни было предложениями о переселении и постоянное подстрекание ими населения против любых таких планов в течение почти десяти лет, становится очевидным, что этот шаг не мог бы быть предпринят, если бы власти не пользовались поддержкой подавляющего большинства заинтересованных лиц. Переселение было необходимо в результате антисанитарных условий в локации, которые стали настолько невыносимыми, что дальнейшее промедление в предпринятии действий со стороны любых властей было бы безответственностью. Первоначальное сопротивление предлагаемому переселению было вызвано политической агитацией, которая велась среди незначительной части 8 000 жителей. Решение муниципального совета Виндхука было основано на заботе о здоровье и благосостоянии населения и было целиком поддержано консультативным советом Катутуры - органа, избранного 13 000 жителей, которые уже поселились там. Политическим агитаторам в старой локации стало ясно, что большинство населения старой локации уже

/...

не может отказываться от преимуществ жизни в здоровых и современных условиях в Катутуре ради сомнительной политической пропаганды. Сознвая бесполезность своего курса, лидеры оппозиции начали скрытно сотрудничать с властями в деле окончательного переселения жителей старой локации. Справедливая компенсация за отказ от пришедших в негодность строений была выплачена муниципалитетом жителям, которые переселились до обусловленного времени. Им была обеспечена бесплатная перевозка. При этом сила никогда не применялась. Что касается транспорта, то большее расстояние от Виндхука на практике не имеет никакого значения, так как почти все работодатели оплачивают транспортные расходы своих служащих, которые проживают в Катутуре, где имеются современные школы, спортивные площадки, детские площадки, ясли, пивные бары и коммунальные центры, библиотеки, концертные залы, танцевальные залы и т.д.

Что касается третьего утверждения, то не ясно, что имеется в виду под "арестами, депортацией, судебным преследованием и осуждением намибийцев". Совет, очевидно, имеет в виду законные действия южноафриканского правительства, пользовавшиеся полной поддержкой народов Юго-Западной Африки, предпринятые против террористов, которые получили подготовку в таких странах, как Танзания, ОАР и СССР и красный Китай, и которые проникли в Юго-Западную Африку с целью ликвидации законности и порядка насильственными средствами. Позиция правительства по этому вопросу была в достаточной мере изложена в письмах, которые я направил Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 15 февраля и 27 марта 1968 года.

Под предлогом проявления беспокойства о политических правах и благосостоянии небелого населения Юго-Западной Африки была развернута кампания терроризма и саботажа против Юго-Западной Африки и Южной Африки из-за пределов их границ. Из-за жестких методов насилия, применявшихся террористами в их попытке насаждать убийства, поджоги и кровопролитие, Южной Африке пришлось принять меры, которые в нормальных условиях не были бы применены, но которые считаются

/...

необходимыми для защиты гражданского населения и поддержания законности и порядка в интересах справедливости. Я хочу вновь подчеркнуть решимость правительства не слагать с себя ответственности за народы, переданные на наше попечение, подавляющее большинство которых продемонстрировало свою поддержку и оказало помощь в борьбе с террористической деятельностью. Одним из последних примеров такой поддержки было единодушное принятие 14 февраля 1969 года заявления Законодательным советом Овамбленда, в котором терроризм был осужден как угроза жизни и имуществу в Овамбленде и в котором была выражена благодарность Совета за помощь, оказанную южноафриканским правительством в борьбе с этим злом.

Четвертое обвинение также говорит о необъективности Совета и его нежелании считаться с правдой.

Вопрос о так называемых беженцах из Каприви Зипфель уже поднимался Советом по Юго-Западной Африке в прошлом, когда 25 октября 1968 года председатель Совета обратил внимание Совета Безопасности на то, что он назвал жестокостью, проявленной против капривийцев, утверждая, что 46 человек было убито и 117 арестовано во время проведения операций против террористов. В действительности же, когда действия полиции стали необходимыми для поддержания мира и безопасности в районе в результате террористической деятельности, ряд подозреваемых был арестован при сотрудничестве жителей Каприви, и никто не был убит. Недостоверность информации, распространенной Советом, была, таким образом, характерной чертой его заявлений подобно тому, как это имеет место в настоящем случае: относительно небольшое число жителей Каприви, примерно 500 - 600 человек, выехали из Каприви с такой же легкостью, с какой они с незапамятных времен посещали друзей и родственников, проживающих по другую сторону границы.

В этом случае их запугивали и вводили в заблуждение террористические элементы, которые, ожидая полицейских действий в результате своей террористической деятельности, распространяли ужасные истории

/...

об ожидаемых полицейских действиях против всех. Тем временем более ста жителей возвратились, рассказывая, что им пришлось бежать из охраняемых лагерей, где так называемых беженцев власти Замбии фактически держат в качестве заложников для создания мирового общественного мнения.

Интересно отметить, что Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев сообщил 30 апреля 1968 года, что имеется примерно 850 000 беженцев в Африке к югу от Сахары, и он высказал предположение, что число беженцев из Южной Африки составляет 400 человек "в различных странах". Даже если капривийцам в Замбии можно было бы фактически справедливо предоставить статус беженцев, их незначительное число вряд ли оправдывает "срочное рассмотрение".

Пятое обвинение связано с "планируемым отделением детей от хосчанцев", о чем сообщено Совету. Изучение этого обвинения также показывает, на каких шатких основах делается попытка подкрепить несостоятельные утверждения, что тем или иным образом положение в Юго-Западной Африке представляет угрозу международному миру. В этом случае основанием служат утверждения, сделанные недавно неким Маркусом Купером. Правда заключается в том, что власти Южной Африки никогда не пытались вывезти школьников, с тем чтобы заставить их родителей последовать за ними. Урок, который подавшие жалобу государства извлекли из дела о Юго-Западной Африке относительно ненадежности петиционеров, в общем слишком легко забывается в кругах Организации Объединенных Наций. Например, этот же человек выдвинул ряд обвинений в плохом обращении и недобрых намерениях южноафриканского правительства в отношении хосчанцев, которые были кратко изложены в заявлениях подавших жалобу государств на первоначальных этапах рассмотрения дела о Юго-Западной Африке. Южная Африка отвергла эти утверждения, и впоследствии подавшие жалобу государства были вынуждены допустить, что они "... не полагались на точность заявлений, содержащихся в таких петициях". Что более важно, это то, что Южная

Африка пошла так далеко, что она указала, что она рассмотрит, если подавшие жалобу государства пожелают пригласить петиционеров в качестве свидетелей, вопрос о том, не сможет ли она предложить оплатить расходы их свидетелей, с тем чтобы она смогла подвергнуть их перекрестному допросу в Международном Суде. Нет надобности говорить, что это предложение не было принято. Однако недостоверные показания этих же самых лиц вновь берутся в качестве основы, и это даже используется, для того чтобы созвать заседание Совета Безопасности.

Остановливаясь на этих измышлениях Совета по Юго-Западной Африке, я хочу коротко остановиться на одном из его утверждений об управлении Юго-Западной Африкой. Оно относится к выдаче проездных документов жителям Юго-Западной Африки. Такое действие было бы не только незаконным, но и смехотворным. Совершенно очевидно, что проездные документы предназначены главным образом для террористов и агитаторов, которые являются врагами Юго-Западной Африки и ее народа. Большинство из них также незаконно покинули страну с незаконными целями. Получение и использование вопреки существующим положениям законов проездного документа, выданного Советом Организации Объединенных Наций, - который в любом случае не имеет правовой силы, - не может скрыть этих фактов. Обладатели такого документа не должны питать никаких иллюзий. Он не будет признаваться ни в Южно-Африканской Республике, ни в Юго-Западной Африке. Соответствующие инструкции были даны всем южноафриканским служащим, занимающимся проверками паспортов, относительно действий, которые необходимо предпринять, когда кто-либо, обладающий проездным документом Совета Организации Объединенных Наций, появится в каком-либо пограничном пункте.

Разве слишком много ожидать того, что более ответственные власти положат конец этому фарсу?

Однако имеется другой аспект, помимо фактического, который заслуживает напоминания, и он заключается в том, что Совету Безопасности предлагают обсуждать положение вообще в то время, когда

/...

существует действительно опасная международная обстановка в ряде районов. Я считаю уместным повторить замечания, сделанные здесь почти два года назад. Можно напомнить, что на Ближнем Востоке война разразилась в начале июня 1967 года, и, несмотря на серьезные предупреждения, которые предшествовали возникновению военных действий, Организация Объединенных Наций сочла уместным провести чрезвычайную сессию Генеральной Ассамблеи в связи с Юго-Западной Африкой. Я указывал, что основной целью Организации Объединенных Наций является поддержание мира, но что Организация не считалась с реальными угрозами миру. Фактически Организация использовалась для вмешательства в ситуации, которые не представляли угрозы всеобщему миру. Вместо того, чтобы укреплять мир, Организация Объединенных Наций иногда делала совершенно противоположное, а именно пыталась вызвать чувство враждебности и усилить международную напряженность. Несмотря на серьезную опасность на Ближнем Востоке в то время, Организация Объединенных Наций занималась проведением чрезвычайной сессии по Юго-Западной Африке. Ее единственным действием в то время был вывод вооруженных сил Организации Объединенных Наций с Ближнего Востока, т.е. вооруженных сил, которые были размещены там с целью поддержания мира. Я предупреждал в то время, что события, приведшие к тому, что заголовки о Юго-Западной Африке исчезли с первых страниц мировой прессы, не были незначительными, и добавил, что если бы даже не существовало других кризисов в мире, то все равно было бы неправильно, нелогично, нереалистично и опасно рассматривать Юго-Западную Африку как угрозу миру. Ее нельзя рассматривать даже как незначительную угрозу по сравнению с другими угрозами, потому что она не представляет угрозы вообще. Я выразил надежду, что, возможно, полное осознание серьезности действительных кризисов во многих других частях мира будет все в большей степени способствовать восстановлению правильного взгляда на Юго-Западную Африку. Сегодня я хочу повторить мысли, которые я изложил в то время. Я думаю, что я могу сделать это по еще более обоснованным причинам. С одной

/...

стороны, прогресс продолжал иметь место в Юго-Западной Африке в обстановке мира и порядка. Значительные успехи были достигнуты во всех областях деятельности в Юго-Западной Африке, и были достигнуты результаты, которые более чем благоприятны по сравнению с результатами, достигнутыми в любой стране в Африке, за исключением самой Республики. Две трети населения Юго-Западной Африки в настоящее время пользуется самоуправлением. Это является эволюцией, а не революцией. Результаты наших усилий могут видеть все, кто действительно заинтересован в ознакомлении с фактами.

С другой стороны, как же это выглядит на фоне международной обстановки? На Ближнем Востоке усилия Организации Объединенных Наций не привели к ослаблению существующего чреватого взрывом положения. Жестокость и месть по обе стороны границ стали почти повседневным делом.

Вьетнам продолжает оставаться основным очагом пожара на Дальнем Востоке. Подсчитано, что примерно 400 000 - 500 000 человек было убито во Вьетнаме с обеих сторон с 1961 года. Кстати, это число равняется приблизительно всему населению Юго-Западной Африки. Потери среди гражданского населения были особенно велики.

/...

Война во Вьетнаме в значительной степени отвлекает внимание от почти столь же опасных ситуаций, складывающихся в том же районе. Например, в Таиланде довольно значительное присутствие Соединённых Штатов и тайландских войск, насчитывающих свыше 110 000 человек, необходимо для сдерживания коммунистической экспансии. Здесь, как и в других местах, Пекин применяет все ту же практику использования в своих интересах незначительного недовольства, за которым следует проникновение террористов.

В Лаосе складывается аналогичное положение. Хотя Женевская конференция провозгласила Лаос нейтральной страной, расширение влияния и укрепление позиций коммунизма уже обеспечили контроль над крупными районами этой страны, и в течение длительного времени там, фактически, ведутся военные действия.

На нашем континенте мы с большой тревогой встречаем ежедневные сообщения о массовых убийствах в Биафре. Больницы и деревни без всякого разбора подвергаются бомбардировкам в ходе войны, в которой, по словам бывшего президента Азикиве, уже погибло 1,7 млн. человек, в основном детей, что в три раза превышает общую численность населения Юго-Западной Африки. Неужели Организация Объединённых Наций не помнит о значении термина "геноцид"?

В связи с Восточной Европой в нашей памяти до сих пор свежо бесцеремненное вторжение в Чехословакию советских вооружённых сил. Действия Советского Союза явились нарушением почти всех принципов Устава Организации Объединённых Наций и положений торжественных деклараций по вопросу о правах человека и основных свободах. Мировая общественность напрасно ожидала серьёзной международной реакции на эти действия. Вместо этого многие из стран, выступающих в первых рядах, когда речь идет об осуждении Южной Африки за нарушения якобы прав человека, сочли целесообразным примириться с советской оккупацией Чехословакии. Советская агрессия, в которой принимали участие войска, насчитывающие 600 000 человек, уже забыта и, очевидно, прощена, а зависимое состояние Чехословакии попросту признано.

/...

Недавние столкновения между русскими и китайскими войсками к северу от Владивостока являются зловещими признаками дальнейшего нарастания борьбы за власть между великими державами. Они свидетельствуют также о том, что коммунистические страны не могут жить в мире даже между собой.

Обратившись вновь к положению на африканском континенте, мы вправе спросить, какова была роль Организации Объединенных Наций в облегчении участи индийского населения Восточной Африки.

Какие меры приняла Организация Объединенных Наций для искоренения терроризма? Она не только не учитывала этой опасности, но и в некоторых случаях потворствовала терроризму, тем самым подвергая угрозе безопасность мира.

Таковы принципы очагов напряженности, которые первыми приходят на память, но это отнюдь не все случаи.

Резюме таково: повсюду имеются признаки увеличения напряженности в отношениях между народами и государствами. Вооруженные столкновения между государствами нарастают. Обостряется соперничество между агрессивными гигантами. Безнаказанно расширяются международный гангстеризм и беззаконие. Достаточно вспомнить о воздушном пиратстве и о насильственном угоне самолетов, которые с начала 1969 года имели место в среднем раз в неделю, чтобы понять, какими последствиями для международных путешествий и связи во всем мире чревато продолжение этого бедствия.

С прежней силой продолжается взаимное истребление людей в различных районах мира. Невосполнимый ущерб наносится экономике как раз в тех странах, которые меньше всего в состоянии это перенести. Война замедляет экономическое развитие многих из развивающихся стран мира. Социальный и экономический застой во многих районах мира по-прежнему остается стимулом для анархии. Две трети населения мира постоянно живут в условиях унижительной нищеты и болезней. Миллионы людей голодают и умирают насильственной смертью.

/...

Таковы подлинные проблемы мира, и в своем заявлении в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в сентябре 1967 года я призвал Организацию уделить первоочередное внимание их решению. Я подчеркнул, что решение основных проблем бедности, болезней и неграмотности имеет огромное значение для облегчения страданий и удовлетворения потребностей населения мира.

Я повторил это заявление на сессии Генеральной Ассамблеи в 1968 году и указал общие принципы, на основе которых мы могли бы попытаться решить эти задачи. Вызывающее удивление требование Совета для Юго-Западной Африки, характеризующееся отсутствием точной фактической информации и достаточных правовых основ, следует рассматривать с учетом упомянутых мною фактов, имеющих огромное значение для всего мира. Лишь в этом случае можно будет полностью оценить всю беспочвенность и цинизм просьбы Совета.

В заключение я хотел бы сказать следующее: Южная Африка приложила немало усилий для нахождения разумной основы урегулирования проблемы Юго-Западной Африки, однако эти усилия не увенчались успехом ввиду беспрестанного подчеркнутого вмешательства со стороны тех безответственных государств, которые на деле не защищают интересы народов Юго-Западной Африки, а хотят использовать положение в Юго-Западной Африке в своих собственных политических целях. Мы гордимся своими достижениями в Юго-Западной Африке и, в частности, тем, что жизненный уровень народов этой территории является гораздо более высоким, чем жизненный уровень населения других районов Африки. Мы всегда считали, что нам нечего скрывать и нечего стыдиться в связи с нашей администрацией, политикой и целями в Юго-Западной Африке. Например, всесторонняя информация о нашем управлении и о достигнутых результатах объемом в несколько тысяч страниц, включая свидетельство экспертов, была предоставлена Международному Суду во время рассмотрения дел о Юго-Западной Африке. Наши представители принимали активное участие в прениях в Организации Объединенных Наций в 1966 году. В 1967 году по нашей инициативе был опубликован и широко распространен

подробный обзор положения в Юго-Западной Африке, охватывающий все важные области деятельности в этой территории. В начале 1967 года мы предложили послам всех правительств, аккредитованным в Южной Африке, посетить любые районы Юго-Западной Африки и лично оценить складывающиеся там условия. Я постоянно информировал Генерального секретаря Организации Объединенных Наций относительно нашей позиции по вопросу о незаконности действий Организации Объединенных Наций в отношении Юго-Западной Африки и, кроме того, мы представили ему подробную информацию о террористической деятельности и о мерах, которые мы приняли для борьбы против терроризма, а также информировали его о прогрессе, достигнутом в Юго-Западной Африке в различных сферах жизни. В соответствии с занятой нами позицией мы стремимся подробно информировать всех, кто объективно заинтересован в благе населения Юго-Западной Африки, и мы засвидетельствовали перед У Таном свою готовность принять его личного представителя при условии, что в качестве такового будет выступать лицо, приемлемое для обеих сторон, и, кроме того, при условии получения нами заверений в том, что фактическая информация, предоставленная ему, не будет игнорироваться, как это часто случалось в прошлом.

К сожалению, Организация Объединенных Наций, по-видимому, не проявляет интереса к какой-либо информации или выводам, рисующим Южную Африку в благоприятном свете. С другой стороны, грубые измышления о якобы имеющей место в этой стране тирании автоматически принимаются на веру.

Г-н Председатель, мы хотим жить в согласии со всеми нашими соседями. Мы хотим, чтобы соседние страны процветали, а их жители пользовались благами экономического прогресса и всегда готовы в этом им помочь. В южной части Африки создается та система мирного сосуществования, которая может явиться подлинным вкладом в дело мира и прогресса в этой части нашего континента. Наши народы не угрожают друг другу или каким-либо другим народам. Как я уже имел случай заявить, народы южной части Африки, если им дадут возможность жить спокойно,

/...

могут обеспечить для себя блестящее будущее. Такова наша политика в области взаимоотношений с нашими соседями, и эти принципы еще в большей мере применимы также и к тем народам, которым мы помогаем, и, в частности, к народам Юго-Западной Африки.

Народы Юго-Западной Африки полагаются на наше постоянное руководство и помощь в их развитии в направлении к самоопределению и процветанию всех членов общества.

Наш долг по отношению к этим народам ясен, и мы не собираемся уклоняться от его выполнения или забывать о нем.

Г-н Председатель, я благодарен Вам и г.г. сенаторам за предоставленную мне возможность выступить с этим заявлением. Спасибо за внимание.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПУБЛИЧНОГО ЗАЯВЛЕНИЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ЮЖНОЙ
АФРИКИ 21 МАРТА 1969 ГОДА (ПЕРЕВОД С ЯЗЫКА АФРИКААНС)

"... Точка зрения Южной Африки была лучше всего изложена вчера нашим министром иностранных дел д-ром Х. Мюллером. ... Я не хочу вновь возвращаться к этому вопросу - я не могу изложить эту позицию лучше, чем он сделал это сам вчера в сенате, но я хотел бы сегодня вечером дать от имени Южной Африки ответ в связи с решением, которое было принято. Этот ответ сводится просто к следующему: у Южной Африки есть обязанности в отношении жителей Юго-Западной Африки. Мы не собираемся оставлять их в беде, не намерены мы также допускать того, чтобы нам диктовали извне, в чем состоят наши обязанности и как мы должны их выполнять.

Но я хотел бы также ответить на дружественное пожелание, высказанное Соединенными Штатами Америки по этому поводу, в отношении того, что нам следует без всяких условий принять в Южной Африке представителя Организации Объединенных Наций. Мне очень жаль, но я не могу этого сделать, и чтобы избежать в связи с этим всяких недоразумений, я хочу совершенно четко изложить мою позицию по этому вопросу.

В прошлом году, после того как Совет Безопасности принял свою резолюцию в отношении террористов в Юго-Западной Африке, Генеральный секретарь обратился к нам с тем, чтобы выяснить, будем ли мы готовы принять его представителя для обсуждения этого вопроса. Начиная с этого момента, мы ясно заявляли, что Южная Африка не готова обсуждать вопрос об освобождении террористов.

Однако мы добавили, что Южная Африка всегда готова осведомить кого бы то ни было, кто действительно заинтересован в благосостоянии жителей Юго-Западной Африки, о том, что для них делается. ... В таком плане мы также хотели принять личного представителя Генерального секретаря, если бы мы были уверены, что фактическая информация, представленная в его распоряжение, не будет просто игнорирована, как это часто происходило в прошлом.

/...

Но при этом представитель - я хочу подчеркнуть это в связи с тем, что имело место в прошлом - должен был быть приемлем для обеих сторон. Это предложение не было принято Генеральным секретарем. И в духе прецедента, созданного в результате визита покойного Дага Хаммаршельда в Южную Африку в 1960 году, мы все еще готовы, без ущерба правовым и другим интересам Южной Африки, обсуждать представляющие взаимный интерес вопросы, касающиеся наших отношений с Организацией Объединенных Наций, с Генеральным секретарем или его представителем.

По этому поводу можно было бы обменяться мнениями, для того чтобы выяснить, можно ли действительно найти основу для обсуждения различных аспектов наших отношений с Организацией Объединенных Наций. Но если эти переговоры собираются вести в том духе, в каком Организация Объединенных Наций уже заняла свою позицию в отношении Юго-Западной Африки, и если теперь она хочет прибыть сюда, чтобы услышать, когда она может заполучить территорию, то я не расположен к ведению таких переговоров.

Если другие действительно стремятся к получению информации, если у них действительно есть что обсуждать, то я готов вести переговоры с любым представителем Генерального секретаря, который приемлем для нас. Такова наша позиция".

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ П

Существо ответов, полученных от правительств

ЯПОНИЯ

✓Подлинный текст на английском языке✓
9 мая 1969 года

В связи с пунктом 7 постановляющей части резолюции, в которой Совет Безопасности предлагает всем государствам использовать свое влияние, для того чтобы добиться выполнения правительством Южной Африки положений резолюции, правительство Японии недавно выразило правительству Южной Африки свое глубокое сожаление по поводу того, что правительство Южной Африки продолжает предпринимать различные меры, которые противоречат положениям резолюций Организации Объединенных Наций, в частности резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 27 октября 1966 года. Правительство Японии вновь призвало правительство Южной Африки выполнить положения резолюции Организации Объединенных Наций, касающиеся этого вопроса.

КУВЕЙТ

✓Подлинный текст на английском языке✓
31 марта 1969 года

... Правительство государства Кувейт не поддерживает дипломатических или каких-либо других отношений с правительством Южной Африки и поэтому не может оказать никакого влияния на это правительство, чтобы добиться от него выполнения положений резолюции 264 (1969), принятой Советом Безопасности на его 1465-м заседании.
